

Елена
ГРАСС

БЫВШИЕ

18+

ВИДАНИЕ ПО КОНТРАКТУ

Елена Грасс

Бывшие. Свидание по контракту

«Автор»

2025

Грасс Е.

Бывшие. Свидание по контракту / Е. Грасс — «Автор», 2025

Пять лет назад любимый человек уничтожил меня своей изменой. Не знаю, кто больше в этом виноват: он или я сама. Почему я сама? Потому, что всё, что происходило со мной, я позволяла. Терпела, прощала, закрывала глаза на то, что говорили мне мои подруги. Да, теперь, спустя годы я это понимаю. А тогда — нет, не понимала... Я стёрла его из памяти, выкинула из жизни, но теперь он снова здесь и сеет хаос в моей душе и жизни. Тот, кого я ненавидела всей душой, неожиданно стал моим боссом...

© Грасс Е., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	33
Глава 12	36
Г	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

БЫВШИЕ. СВИДАНИЕ ПО КОНТРАКТУ

Глава 1

ГЛЕБ

Я предприниматель, который живёт ресторанным бизнесом. Не просто работаю в этой сфере, а горю ей. Для меня это не просто доход, а настоящее творчество, в которое я вкладываю душу.

За последние три года мой бизнес вырос до серьёзных масштабов: я открыл десять кафе быстрого питания, один ресторан, а недавно приобрёл ещё одно заведение.

Именно здесь у меня совершенно неожиданно возникла идея – сделать из него не просто общепит, а серьёзное, большое, красивое место, где люди будут получать истинное удовольствие от еды и настоящие эмоции.

Место, куда захочется приходить вновь и вновь: назначить свидание, отпраздновать важный момент, признаться в любви и просто насладиться вкусом жизни. Чтобы после визита гости говорили: «Такого я ещё нигде не пробовал!»

Именно здесь я решил объединить три формата: кафетерий, где есть уютное пространство с авторскими блюдами и атмосферой, располагающей к долгим посиделкам. Здесь же, рядом, через стенку, магазин десертов, чтобы гости могли унести с собой кусочек счастья: торты, пирожные, эклеры и другие сладости ручной работы. А как вишенка на торте – мини-цех, где будет собственное производство кондитерских и хлебобулочных изделий.

Признаться, когда я поделился этой идеей с коллегами и друзьями-рестораторами, многие покрутили у виска со словами: «Зачем такие затраты? Зачем усложнять?»

Но я словно заболел этой задумкой. Что-то на уровне подсознания кричало мне, что я должен воплотить в жизнь свою мечту.

Да, это сложно. Да, это дорого. Но я верю, что люди устали от безликих заведений, где всё строится только на скорости и прибыли, и им необходимо что-то новое.

Хочу, чтобы в моём заведении каждая деталь, от интерьера до последней крошки на тарелке, дарила удовольствие людям.

Сейчас проект уже запущен, и я вкладываю в него все силы.

Казалось бы, все пазлы сходятся: я быстро нашёл отличное помещение, без проволочек оформил документы, получил все разрешения. Даже чиновники, обычно тянущие время, на этот раз работали как швейцарские часы.

Но, как это часто бывает, нашлась одна загвоздка... В моём случае – это персонал.

И здесь я сел в лужу, да ещё как основательно.

Этот вопрос до сих пор висит надо мной дамокловым мечом. Я уверен, что и он решится, но пока – сплошное мучение.

Сколько резюме я уже отбросил – не сосчитать. То опыт не тот, то руки не из того места растут.

Две кандидатуры вроде бы есть, но их стряпня... оставляет желать лучшего.

Одна девушка-повар уже согласилась, мы уже договорились, а в последний момент мне пришло СМС со словами: «Извините, я передумала».

Добрая слава, как и дурная, бежит впереди человека, и, кажется, в нашем городе все толковые повара уже либо устроены, либо наслышаны о моих завышенных требованиях.

Сижу в каком-то очередном скучном кафе, в животе урчит, передо мной безликая еда, которую даже назвать пищей язык не поворачивается.

И тут взгляд цепляется за пункт в меню: «Пончики».

Такой десерт и мгновенно перед глазами всплывает моя бывшая девушка – Вика.

А она ведь тоже отлично готовила. Её пончики были... божественными. С хрустящей корочкой, тающими во рту, с нежнейшей начинкой.

Пальчики оближешь в прямом смысле слов.

Стоп, о чём это я? Почему вспомнил именно о ней?

Наверное, потому, что она училась на повара. Или на кондитера? Признаться, уже и не помню.

Пытаюсь переключиться на что-то более важное, но опять вспоминаю, как моя бывшая постоянно кормила меня какими-то новинками в области кулинарии.

Вика... Где ты сейчас? Что с тобой? Как сложилась твоя жизнь?

Девушка против моей воли всплывает в памяти, такая яркая, смешливая, с горящими глазами и со своей вкусной стряпнёй.

Да, было время, когда я с ума сходил по ней. А потом перегорел, накосячил, обидел. И теперь даже не знаю, как она.

Наверное, у неё как у всех: размеренная, среднестатистическая жизнь. Может, замужем, двое детей, и дом полная чаша.

На какой-то короткий миг действительно становится интересно, как она живёт.

Но больше, конечно, работает ли кондитером, как мечтала?

Потому что она бы мне сейчас очень пригодилась. Не как бывшая, не как призрак прошлого, а как профессионал.

Открываю интернет, забиваю её имя в поиск. Ничего. Ни одной фотографии, ни одного намёка на жизнь этой девушки.

Не ведёт социальных сетей? Интересно...

Не встречал таких девчонок за последнее десятилетие.

Ладно, я отвлёкся от главного. Мне же кондитер нужен, а не история из прошлого.

Последние две недели я прошёл пять заведений. Пять точек, где, по слухам, готовят что-то стоящее.

Пять попыток найти того самого человека, который сможет вдохнуть жизнь в мою концепцию.

Мой итог: я пробовал и пересоленные круассаны, и сухой чизкейк, и крем на пирожном, от которого скрипят зубы.

Я уже боюсь заходить в новые места. Кажется, скоро со мной начнутся гастритные кошмары.

Но сдаваться нельзя, я верю, что где-то же должны быть нормальные повара.

Ладно, завтра новый заход. Может, в следующей кондитерской мне повезёт, и я найду того, кто мне нужен.

Следующим утром, проходя мимо недавно открывшегося заведения под названием «Плюшки от плюшки», решаю заглянуть туда.

Автор идеи явно выдумщик и креативщик с чувством юмора.

– Здравствуйте. Что вас интересует? – подлетает ко мне юная особа, сверкая накрашенными ресницами и дежурной улыбкой.

Медленно листаю меню, изучая список меню в поиске раздела «десерты».

– А у вас только сладкое, или супы и гарниры тоже есть? – спрашиваю скорее для приличия, потому что взгляд уже зацепился за пончики с разными начинками.

– Есть всё! – гордо расправляет плечи девушка, словно лично отвечает за ассортимент.

Сижу, пару минут сомневаюсь, попробовать или нет, но судьба словно специально шепчет на ухо: «Обязательно нужно попробовать!»

– Девушка, вот эти пончики со сгущёнкой... можно заказать на десерт?

Девушка переминается с ноги на ногу.

– Ой, простите, но сегодня никак. Наш кондитер сегодня отдыхает.

– А... когда он выйдет?

– Завтра.

Без причины, но чувствую, как учащается пульс.

– Это мужчина или женщина? – выпаливаю я странный вопрос.

Девушка замирает, не понимая его смысла.

– Э-э... а для вас это важно?

– Нет, нет, ничего странного, – улыбаюсь, наблюдая, как она напряглась. – Просто... вдруг это моя старая знакомая. Как зовут вашего кондитера?

Официантка колеблется, но потом пожимает плечами:

– Вика. Виктория. По крайней мере, мне так кажется. Но точно не знаю, здесь поток поваров. Надолго не задерживаются, к сожалению.

После того как она произносит это имя, мир на секунду замирает.

«Отлично!» – проносится восторг в моей голове.

Думаю, что не так уж много Викторий в этом районе работают. Уверен: это моя бывшая.

– Спасибо, – говорю ровным голосом, хотя внутри всё переворачивается в странном волнении. – Тогда я зайду завтра.

Счастливо улыбаюсь, киваю официантке и выхожу, оставив на столе щедрые чаевые. Будто подсознательно хочу задобрить судьбу.

В груди теперь странное, щемящее предчувствие. Я обязан вернуться сюда завтра. Необъяснимо, но какая-то невидимая сила тянет меня сюда, заставляя думать, будто завтра здесь случится что-то... важное.

А может быть, я просто себе так придумал из-за отчаяния найти нормального кондитера.

Хотя вдруг мне повезёт, и этот кондитер, что работает здесь, окажется той самой Викой, чьи пончики когда-то сводили меня с ума. Но теперь я больше не о себе думаю, а о деле.

И если эта Виктория та самая, моя бывшая, уверен, я смогу уговорить её присоединиться работать ко мне в команду.

В конце концов, пушу в ход обаяние. Она никогда не могла мне отказать. Уверен, не откажет и сейчас.

Глава 2

Еле дождавшись следующего утра, я почти бегу в это кафе в надежде увидеть старую знакомую. Заказываю кофе и, конечно же, пончики.

Первый же укус – и я узнаю этот практически забытый вкус.

Да, это она. Это её рука.

Только Вика умела делать их такими – нежными, воздушными, с той самой едва уловимой ноткой ванили, которая растворяется на языке. Никто больше так не готовил.

Никто и никогда.

Машу официантке, но она не торопится подойти теперь ко мне. Словно специально испытывает на прочность мою нервную систему.

Бежать на кухню самому? Нет, слишком резко и непозволительно.

– У вас потрясающая выпечка, – говорю искренне, когда она наконец-то появляется передо мной. – Просто шедевр.

– Спасибо! Наши гости часто её хвалят, – улыбается девушка.

– Можно лично поблагодарить кондитера? – делаю максимально непринуждённое лицо. – Хотелось бы выразить восхищение лично.

– Конечно, сейчас позову.

Не понимаю, что со мной происходит в этот момент. Я никогда не был сентиментальным, но сегодня волнуюсь из-за предстоящей встречи.

Сердце колотится. Ладони слегка влажные. Сминаю бумажную салфетку, потом резко расправляю её, будто это может унять волнение.

– Здравствуйте, вы хотели меня видеть?

Знакомый голос. Мне даже поднимать на неё глаза не нужно. Я узнал бы его из тысячи.

И всё-таки поднимаю лицо. Девушка стоит передо мной в поварском фартуке, волосы слегка растрёпаны от работы, лицо такое... неожиданно родное.

Моя Вика, та же самая, только взрослее.

– Да, хотел. Привет! Как же я рад тебя видеть, – расплываюсь в улыбке, ожидая, что вот сейчас она ответит мне тем же.

Но вместо этого вижу, как её глаза расширяются на секунду, а потом... она вся напрягается.

– Ну, Вик, это же я, Глеб. Какая встреча... – говорю, всё ещё надеясь растопить лёд.

– Да уж... – она скрещивает руки на груди. Не улыбается.

Честно, когда спешил сюда, ожидал другого приёма.

Наверное, её понять можно, ведь я прекрасно помню, как мы расстались. Да, не лучший момент в моей биографии.

Но ведь прошло столько времени! Кто старое помянет, тому...

– Что вы хотели? – её голос ровный, но в нём нет ни капли тепла.

Нет, тёплых объятий, похоже, не будет.

– Ты со мной на «вы»? – пытаюсь пошутить, но улыбка уже напряжённая.

Она не отвечает. Просто смотрит куда-то в сторону.

– Конечно, как с любым клиентом, – фыркает в ответ.

– Я не просто клиент... – делаю попытку разрядить обстановку снова. – Ну правда, Вик, я рад тебя видеть.

Она не смягчается. В её взгляде только натянутая вежливость.

– Не могу сказать, что взаимно, – отвечает, не скрывая теперь своего раздражения.

– Расслабься. Присядь. Поговорим две минуты. Улыбнись хотя бы мне! Ты чего такая ледышка? – вырывается у меня, прежде чем мозг успевает остановить язык.

Естественно, сразу, мгновенно жалею. Нельзя так общаться. Даже шутя.

Ведь я не за конфликтом пришёл. Не для того, чтобы снова испортить всё одним глупым словом.

Но Вика реагирует совершенно спокойно на эти слова.

– Если у вас всё, мне некогда, извините. Всего хорошего.

– Нет, я...

Пытаюсь что-то ещё сказать, но она уже разворачивается и уходит.

Глава 3

ВИКТОРИЯ

Я никогда больше не ожидала увидеть его снова. Город большой, но, видимо, недостаточно большой.

Какая ирония! Мы умудрились встретиться именно здесь, в моей кондитерской, где он никогда бы не должен был появиться.

Он же давно уехал из нашего района. Что он вообще делает в этой части города?

Глеб – человек, который сломал мне жизнь.

Если бы я встретила его на улице, то, не задумываясь, перешла бы на другую сторону. Лишь бы не видеть его лицо.

Потому что единственное желание – дать ему по этой самодовольной роже!

– Я не просто клиент...

Сидит и улыбается. Как будто ничего не произошло. Как будто не было этого предательства и тяжёлого расставания.

Забыл уже всё, а вот я помню. И буду помнить всегда.

Но про него мне всё понятно, в принципе. Ничего удивительного... Он всегда был таким: наглым, самоуверенным, нахальным.

В молодости я обожала в нём эти качества. Даже восхищалась. А теперь, встретив, ненавижу эту его самоуверенность.

Глеб умел производить впечатление всегда.

Только теперь со мной такие вещи не сработают. Я уже не та наивная девочка, что смотрела на него влюблёнными глазами.

– Если у вас всё, мне некогда, извините. Всего хорошего, – бросаю ему холодно, показывая всё своё презрение.

Только дурак не поймёт, что его не хотят видеть.

Злость закипает внутри меня, когда понимаю, что он как ни в чём не бывало хочет продолжить разговор.

Чтобы не сорваться и не дать ему по лицу, сжимаю кулаки, разворачиваюсь, желая уйти.

Но он не отпускает так легко.

– Подожди, мы встретились совершенно случайно. Неужели не поговорим? – его пальцы крепко хватают запястье, удерживая меня силой.

– Я, прежде всего, на работе, – резко выдёргиваю руку из его захвата, не позволяя больше прикасаться ко мне. – Если вас не устраивает качество заказа, десерт будет за счёт заведения. Если что-то другое, книга жалоб у администратора, – отрывисто поясняя, кивнув в сторону стойки.

Не дожидаясь ответа, разворачиваюсь и ухожу. Быстро. Пока не сказала лишнего. Пока не сделала чего-то, о чём потом придётся жалеть.

Стараясь не циклиться на прошлом, заставляю себя поверить, что я не буду плакать из-за него.

Достаточно выплакано слёз. Он больше ни одной недостоин.

На следующий день, на удивление, настроение куда лучше. Напеваю под нос любимую мелодию, замешиваю крем для фирменного десерта.

Сегодня много заказов. Кручусь как белка в колесе, но это приятная усталость.

Только как бы я ни гнала бывшего из своей головы, Глеб, будто назло, продолжает топтаться в мыслях своими дорогими ботинками, оставляя грязные следы там, где им не место.

– Вика, там какой-то мужчина требует тебя, – официантка заглядывает на кухню с беспокойным выражением лица.

– Да что ж такое... – бормочу себе под нос, откладывая кондитерский мешок. – Вчера один, сегодня другой. Сговорились, что ли?

– Что ты говоришь? Не слышу.

– А, это я не тебе, – отмахиваюсь рассеянно, снимая фартук и шапочку, вытираю руки. Выхожу в зал и замираю. Опять он.

Нет, это уже слишком. С ним разговаривать точно не буду.

– Скажи ему, что разговаривать не стану. Повар занят, – резко бросаю официантке и, не дожидаясь реакции, разворачиваюсь к кухне.

Пусть хоть сто раз придёт, я не та дурочка, которая снова поведётся на его улыбку.

Только почему так быстро, словно уставший от бега заяц, бьётся моё сердце?

Вернувшись на кухню, прислоняюсь к холодной металлической поверхности холодильника спиной и стараюсь выровнять дыхание.

Но оно, как назло, предательски сбивается. Смахиваю слёзы тыльной стороной ладони, не сумев удержать их.

– Вика, он передал тебе это!

Кира врывается на кухню с восторженным блеском в глазах, размахивая несколькими пятитысячными купюрами. Но, увидев моё лицо, резко замолкает.

– Это тебе, – осторожно протягивает деньги. – Сказал, что вчера не расплатился за обед и хотел передать в качестве благодарности.

Мгновенная волна гнева накатывает на меня. Хочется схватить эти деньги, истерзать их в клочья и бросить ему вслед.

Но я сжимаю кулаки и просто качаю головой.

– Дай мне немного времени прийти в себя, пожалуйста. Я в подсобке две минуты посижу, хорошо? Прикроешь?

– Конечно, конечно, Викуля, иди. Буду как цербер, только не плачь, – шепчет Кира, глядя меня по плечу.

В кладовке я, наконец, даю волю чувствам. Слёзы текут без остановки, и я не пытаюсь их сдержать.

Знаю, надо просто выплакаться. Если тяжело – станет легче.

Так уже не раз случалось: я падала, но поднималась. Смеялась сквозь слёзы. И даже улыбалась, когда казалось, что сил больше нет. И всегда это помогало.

Через несколько минут глубоко вдыхаю, вытираю лицо, натягиваю улыбку и возвращаюсь на кухню.

– Кирочка, ты девчонка боевая, не правда ли? – обнимаю её за плечи, стараясь говорить бодро.

– Да, я такая! – она гордо выпрямляется, как солдат перед генералом.

– Сможешь кое-что сделать для меня? А в качестве благодарности – с меня два дня вкусных ужина!

– Без проблем. Можно и без ужина. Сделаю для тебя, что нужно. Ты хорошая, и к тому же талантливый повар и кондитер. Ты успокоилась?

– Да, да, всё хорошо. Не переживай. Спасибо за поддержку, но всё-таки ужин с меня.

Достаю блокнот, вырываю один лист и быстро пишу несколько строк. Складываю его вместе с деньгами и протягиваю Кире:

– Отнеси ему это. Только просто отнеси и не разговаривай.

Она разворачивает записку, пробегает глазами и начинает тихо хихикать, прикрывая рот ладонью.

– Викуля, ты смелая! Я бы так не смогла! – шепчет, едва сдерживая смех. – Прямо сейчас исполню!

Наблюдаю из-за приоткрытой двери, как Кира с важным видом подходит к его столу.

Видно, как она изо всех сил старается сохранить серьёзное выражение лица. Губы в этот момент у неё поджаты, брови сведены, но глаза предательски блестят от сдерживаемого веселья.

– Вам передали, – чётко произносит она, кладя перед ним деньги и мою записку.

Глеб недоумённо хмурится, разворачивает листок. Читает. Его лицо сначала выражает полное непонимание, затем растерянность, и наконец возмущение.

Кира стоит рядом, буквально трясась от сдерживаемого смеха.

Видно, как любопытство борется в ней с инстинктом самосохранения, она не уходит, а с интересом наблюдает за его реакцией.

Но всё-таки не выдерживает, разворачивается и убегает, прикрыв рот рукой.

Видя, что она всё сделала как нужно, отхожу от двери, которая выходит в зал, и удовлетворённо киваю.

Да, сейчас он наверняка взорвётся и начнёт орать.

Но с такими, как Глеб, по-другому нельзя. Таких, как он, надо опускать на землю. И желательно – плашмя, чтобы побольнее было!

Глава 4

ГЛЕБ

Ясно, не простила. Обиженку из себя корчит.

Честно, не думал, что она до сих пор носит в себе эти обиды.

Пять лет назад она сама пристала ко мне с допросом и просила сказать правду о наших отношениях.

И я сказал. Был предельно честен. Именно так, как она хотела.

Вика на тот момент мне действительно была не нужна. Мы повстречались, хорошо провели время, страсть угасла, всё, пора расставаться.

Разве это преступление, если тебе больше не нужна девушка?

Когда тебе двадцать четыре, кровь бурлит, хочется нового, яркого, каждый день.

А чего она, собственно, ждала? Вечной любви?

Да, расстались некрасиво. Но кто в этом виноват? Она же сама лезла с вопросами, требовала «откровенности». Получила.

Только обычно люди, в таких ситуациях потом, после стольких лет разлуки хотя бы притворяются цивилизованными. Случайно встретились, улыбнулись, кивнули, поболтали, разошлись.

Но нет, эта решила устроить трагедию. Надулась, хотя должна быть благодарна за то, что я не стал врать ради чьих-то удобных иллюзий.

Но теперь я не отступлю. Хочу, чтобы у меня работала, значит, будет так.

Она мне нужна. Не как женщина, как первоклассный кондитер. И я уже всё для себя решил.

Она будет моим работником. Предложу такие условия, что отказаться не сможет. Денег дам столько, сколько ни один ресторатор не предложит.

Это уже дело принципа.

И я добьюсь этого. Мне не в первый раз ставить цели и достигать их.

Решаюсь на широкий жест: зову официантку и вручаю ей несколько пятитысячных, оставляя пожелание передать это кондитеру в знак благодарности за вкусную еду.

Да, вчера не расплатился, но я обычно так не поступаю.

И вот официантка возвращается с теми же деньгами в руках.

Был уверен, что Вика, желая сказать «спасибо» за деньги, сама ко мне выйдет. И я, воспользовавшись случаем, извинюсь за вчерашнее. Но нет, прислала какую-то странную, улыбающуюся во весь рот девушку.

– Вам просили передать, – говорит она, кладя купюры на стол. – И вот ещё записка.

Разворачиваю листок и на секунду теряю дар речи.

«Скрути эти деньги трубочкой и затолкай себе их в задницу! А если не получится самостоятельно, позови своих постельных девок, они тебе помогут!».

Всё внутри мгновенно закипает. Даже не от оскорбления, а от её наглости.

– Простите, что-то не так? – подходит администратор, настороженно глядя на моё перекошенное лицо.

Сжимаю записку в кулаке.

– Ну, как вам сказать... даже не знаю, – начинаю я, стараясь сохранять спокойный тон, хотя внутри всё кипит. – Конечно, обед у вас вкусный, мне всё очень понравилось. И десерт отменный. Но вот повар-кондитер у вас – хамка!

Администратор, девушка в строгом костюме, моргает, явно не понимая, куда идёт наш разговор.

– Что, простите? Не поняла, – растерянно произносит она.

– Говорю, что ваш повар – хамка! – уже повышаю голос, чувствуя, как гнев снова подкапывает к горлу. – Я это ещё вчера заметил. Хотел отблагодарить её, а она мне нахамила. Вчера нахамила, сегодня нахамила. Звезду, что ли, поймала? Думаю, вам стоит её уволить! Или для вашего заведения это нормально – так с гостями общаться? – меня в моём гневе от оскорбительной ситуации уже несёт.

Администратор стоит, широко раскрыв глаза. Её лицо постепенно меняется: сначала было просто удивление, потом – замешательство, а теперь...

Теперь в её взгляде появляется что-то холодное, даже злое.

– Да, да, конечно, я сейчас разберусь, – говорит она, но её голос звучит уже совсем не так любезно, как минуту назад.

И здесь я вдруг понимаю, что перегнул палку.

Глава 5

ВИКТОРИЯ

Конечно же, она уволила меня. Кто бы сомневался?

Если бы другая владелица попыталась объяснить клиенту, что чрезмерная резкость неуместна, всё закончилось бы иначе.

Но это не в случае с Юлей. Мы с ней не смогли наладить отношения с первого дня.

Ещё при устройстве на работу между нами образовалась атмосфера постоянного противостояния, словно хроническая холодная война.

Для Юлии ненависть ко мне стала настоящей страстью, и, судя по всему, чувства были взаимны.

Говоря объективно, Юля не отличалась выдающимся профессионализмом. Она выполняла обязанности весьма посредственно. Но, являясь дочкой владельца ресторана, подвергалась минимальной критике, поэтому настоять на её увольнении я не могла.

Зато теперь у Юлии появился идеальный повод осуществить то, чего она так жаждала – убрать меня оттуда навсегда.

Глеб снова разрушил мою жизнь.

Ещё накануне я была твёрдо убеждена: постепенно всё нормализуется, но ошиблась.

Расставание с Глебом лишь незначительная неприятность среди множества прочих испытаний.

Ведь помимо отношений с ним существовали и гораздо большие трудности: потеря любимой бабушки, неопределённость с жильём.

Все события с Глебом меркнут на фоне тех трагедий и потрясений.

Но я не хочу думать об этом, и уж тем более вспоминать наше прошлое.

Сейчас я сосредоточена исключительно на главном: заработке денег. Больше ничто и никто меня не интересуют.

Единственной моей близкой родственницей была мамина сестра Лариса, которая недавно предъявила права на имущество своей покойной матери – моей бабушки.

Причина столь внезапного решения крылась в её несчастливом браке и совместной жизни с враждебной свекровью.

Ранее проживая совместно с супругом и с ней, Лариса никогда не заявляла о правах на квартиру.

Переломный момент наступил внезапно: однажды муж ударил её, и Лариса поняла, что дальше терпеть нельзя.

Оказалось, что квартира, в которой я живу после ухода бабушки, официально зарегистрирована и на Ларису тоже. Воспользовавшись своим правом, тётя решила потребовать ровно наполовину.

Со своей стороны я восприняла её решение спокойно, без эмоций.

Однако финансовые затруднения сделали для меня положение не просто сложным, а сверхсложным.

У меня попросту отсутствовали средства, необходимые для выплаты Ларисе её доли, а она, в свою очередь, не могла позволить себе ждать долгие годы, пока я соберусь с силами и деньгами.

Выход нашли компромиссный: решили продать квартиру, поделив вырученные средства поровну.

Но главное, мы договорились, что пока на квартиру не найдётся покупатель, я имею право продолжать пользоваться ей.

И я правда благодарна маминой сестре за проявленное понимание. Это уже немало для меня в таких обстоятельствах.

Работа в кафе «Плюшки от Плюшки» подарила мне надежду и уверенность в будущем.

Именно здесь я успешно трудилась, бережно откладывая каждую копейку, думая о завтрашнем дне.

Представляла, как постепенно продам старую квартиру, возьму ипотечный кредит, вложу собственные сбережения и заживу спокойной жизнью.

Всё рухнуло, когда вмешался Глеб. Этот человек попросту отобрал у меня единственный источник дохода, вынудив начать поиски нового рабочего места с нуля.

Но плакать об этом бессмысленно. Нужно собраться с силами и двигаться вперёд.

...Резкий звук машинных тормозов возвращает меня к реальности.

– О господи, ну и идиотка... – бормочу себе под нос, пытаюсь оправдать собственную невнимательность, – шла, не глядя по сторонам, сама виновата. Едва не угодила под колёса автомобиля. – Извините! – машинально бросаю водителю извинения, даже не оглядываясь.

– Садись в машину, – сухо приказывает мужской голос.

Всё-таки поворачиваю голову, потому что он до боли знакомый.

Ну конечно, кто же ещё?

На его фразу не реагирую, в машину не сажусь. Ускоряю шаг.

Он не уезжает. Медленно ползёт за мной, блокируя движение остальным.

Машины сзади начинают нервно сигналить.

– Я сказал, садись в машину! – его голос звучит жёстче. – Знаешь же, не отступлюсь. Буду следовать за тобой, пока остальные нас проклинать не начнут.

Делать нечего, приходится подчиниться. Чувствую стыд за этот публичный спектакль, но зато появляется возможность высказать ему всё, что я о нём думаю.

Быстро залезаю внутрь салона и со злостью захлопываю дверь.

Я помню, как он любит свои машины. Пусть этому уроду будет неприятно.

– Ох, какая агрессия! – замечает он с лёгкой ухмылкой.

– Чего тебе от меня надо? – шиплю сквозь сжатые зубы. – Ты уже добился желаемого, меня уволили. Теперь что?

– Почему было трудно просто подойти и поговорить? Или хотя бы принять деньги за твою чудесную еду?

– Мы не общались пять лет. Было бы здорово забыть друг друга на следующие столько же. Зачем весь этот цирк? Болтовня, деньги, твой выпендрёж?

– Просто увидел тебя и захотел снова пообщаться. Странно представить, но вспомнил, как нам было хорошо вместе...

– Вспомнил? – Кивает довольно. – Ну а теперь забудь снова.

– Нет, – неожиданно он склоняется ближе, почти касаясь губами моего уха.

Его голос тихий, горячий, знакомый до боли. Тот самый голос, от которого раньше кружилась голова.

– Я снова почувствовал к тебе страсть... Хочу тебя...

Казалось бы, должно быть, приятно, что бывший снова захотел меня. Но я эти признания воспринимаю не как комплимент, а как унижение и издевательство.

Сразу всплывают в памяти прошлые слова, которые он говорил мне пять лет назад: «Ты мне больше не нужна», «Ты наскучила», «Ты истеричная», «Да, я изменял тебе».

Но кроме этих слов ещё вспоминается боль утраты ребёнка. Выкидыш случился, вероятно, из-за сильного стресса, вызванного этими страданиями.

– А я тебя больше не хочу. И уже никогда не захочу, – выдавливаю из себя, изо всех сил подавляя эмоции.

Разум пытается удержать контроль, но тело отказывает.

Жаркие, предательские слёзы начинают течь, прокладывая мокрую дорожку по моим щекам.

Ненавижу свою слабость, но остановиться не могу. Внутри буря противоречивых чувств: гнев, обида, глубокое разочарование.

Минуту назад думала, что скажу ему всё. Собиралась закричать, как я его ненавижу, как он уничтожил мою жизнь, но слова не идут. Они остаются тяжёлым комом в горле, мешают дышать.

Все попытки говорить вырываются прерывистыми всхлипываниями.

Жалею, что села в машину. Хочу уйти немедленно, чтобы больше не видеть его лицемерную физиономию, и окончательно вырваться из круговорота воспоминаний.

Дёргаю ручку двери, но она неподвижна. Щелчок замка говорит, что путь заблокирован.

– Открой дверь, мерзавец! – ругаюсь, кусая губы, и поворачиваюсь к нему лицом.

– Вик...

А у меня уже практически истерика.

– Открой эту долбанную дверь... – речь смазана из-за продолжающихся всхлипов.

– Что случилось, Вика? – не слушает просьбу.

Глеб смотрит на меня ошарашено, широко раскрыв глаза, будто столкнулся с чужаком.

Понятно почему! Он ведь никогда не видел меня такой.

Я всегда была беззаботной, смеющейся девчонкой, вечно готовой пошутить и развеселить окружающих.

А сейчас перед ним другая я: разбитая, потерянная, разочарованная.

– Останови машину.

– Вика... – его тон меняется, исчезает прежняя насмешливость, слышится тревога.

– Останови! – кричу громче, срываясь на визг.

– Почему ты плачешь? Я просто хотел поговорить. Посмотри на меня! Ты бледная, – беспокоится он, заметно нервничая.

Бывший резко тормозит, автомобиль сворачивает к краю дороги.

Пока он устраивает мне допрос, собираюсь с силами, энергично вытираю слёзы рукой, делаю глубокий вдох и поворачиваюсь к нему.

Улыбаюсь ледяной, равнодушной улыбкой.

– Прошу тебя настойчиво: исчезни из моей жизни навсегда, – произношу тихо, но уверенно. – Услышал? Никогда больше в ней не появляйся! Открой дверь. Иначе разобью окно. И ты меня знаешь, я сделаю это.

Глеб не находит слов, чтобы возразить. Молча нажимает кнопку блокировки дверей.

Глава 6

ГЛЕБ

Когда я увидел её такой, то осознал, что погорячился и начал не с того. Теперь понимаю: спустя столько лет нелепо надеяться вернуть хотя бы какие-то отношения. Ясно, что она наотрез откажется сотрудничать со мной.

Вика забыла обо мне. Она не ждёт, не желает общаться и даже не скрывает, что я ей противен! А ведь раньше всё было иначе.

Вспоминаю, как Вика меня искренне любила... Каждый день старалась проводить со мной как можно больше времени. Я видел, как она светилась от счастья даже от мимолётной встречи.

Тогда я был молод и наивен. Думал, что её любовь вечна. Её чувства я воспринимал как нечто само собой разумеющееся. Такое простое и понятное явление. Но потом всё изменилось по моей же вине. Только в то время мне казалось, что это совершенно неважно.

А сейчас я не могу себе объяснить, почему вдруг стал постоянно думать о ней. Снова пытаюсь оправдать такие мысли работой. Только всё это ложь.

Мне вдруг захотелось узнать о Вике всё. Наверное, она уже замужем, и у неё есть дети.

По крайней мере, я так думал, но то, что я увидел, заставило меня растеряться. От той милой смешливой девчонки не осталось и следа.

Да, передо мной была теперь красивая, уверенная в себе женщина, но без улыбки на половину лица.

Её глаза изменились. Они стали грустными, словно она очень сильно разочаровалась в жизни.

Отчего, интересно? Ей ведь всего годков двадцать три – двадцать четыре? Точно не помню. Откуда эта боль в твоём взгляде, Вика? Кто ещё тебя обидел, кроме меня?

Я почему-то вдруг представил её в объятиях другого. Странно, раньше никогда не думал об этом, а сейчас картина возникла сама собой, причём такая яркая. Она с кем-то, как когда-то со мной: страстная, нежная, открытая. Также ласкает его, также тихонько стонет, также отдаётся чувствам, как когда-то делала это со мной.

В голову приходит странная и неожиданная мысль: хочу повторения того, что было у нас в прошлом. Но вероятность того, что она одна до сих пор, крайне невелика.

А если даже одна, то совершенно точно не подпустит меня к себе.

Набираю Ваньку.

– Привет, друг.

– Ты время видел?! – В трубке раздаётся сонный раздражённый голос.

– Прости, и правда, уже поздно... – бросаю взгляд на часы.

– Мои уже улеглись. А тебе чего не спится?!

– Помню, пару лет назад мы с тобой в такое время только начинали гулять, а сейчас ты уже в кровати?

– Семейная жизнь, брат, она такая!

Чувствую, как он улыбается в трубку. И даже нет печали в голосе, словно для него семья не бремя.

– Поболтаешь со мной?

Сейчас мне нужно просто с кем-то поговорить, только бы не оставаться наедине со своими мыслями о Вике и нашем прошлом.

– Давай, только выйду в ванную, чтобы своей болтовнёй не разбудить никого. Что хотел?

– Скажи, а как ты понял, что Анька твоя единственная? Она ведь единственная, правда? – задаю такой нелепый и странный для нас обоих вопрос.

– Естественно! – отвечает Ванька без тени сомнения. – Мне другие женщины стали вообще неинтересны, как только я её встретил. Ты что, забыл, как у меня слюни текли, когда я её увидел?

– Помню-помню, – усмехаюсь. – Ты тогда будто с ума сошёл.

– А с чего вдруг спросил? – Друг не понимает причины.

– Представляешь, сегодня встретил Вику.

– Ничего себе... – В его интонации мелькает искра удивления.

И главное, ему даже объяснять ничего не надо, он сразу понял, о ком речь. Конечно, его жена, хоть и без подробностей, но рассказала ему историю, как пять лет назад я расстался с Викой.

Анька тогда ещё дулась на меня из женской солидарности. После этого она в кафе даже не поздоровалась со мной, отвернулась и прошла мимо.

И, возможно, я бы тоже сделал вид, что не заметил её, если бы не друг. Ванька так хотел с ней познакомиться, что мне пришлось, глотая гордость, подойти и признать свою вину.

– Я сегодня на неё посмотрел, будто другими глазами. Не знаю, что это. Но я хочу её вернуть.

– А она как отреагировала? – сдержанно интересуется Ваня.

– Плохо, – честно признаюсь.

– Ну а ты чего ожидал? Радужного приветствия? – усмехается он.

– Представляешь, да... Честно, не думал, что она настолько злопамятная.

– Да брось, нормальное поведение, если учесть, как ты с ней расстался. – Друг делает ударение на слове «как».

А ведь он прав. В тот момент, когда мне очень захотелось увидеть её, я про это даже не вспомнил. А зря.

– Здесь ещё есть проблема. Мы не только нормально не поговорили, я ещё со злости гадостей администраторше наговорил про неё. Правда, не ожидал, что эта дамочка окажется такой стервой и выставит её за дверь.

– Постой, ты что, оставил девушку без работы?

– Получается, что так...

– Я бы тоже тебя вдвойне за такое возненавидел! – Он смеётся. – Узнал что-нибудь про неё? Как она? Замужем? Дети? Подурнела?

– Нет, представляешь, такая же красotka! Так что там насчёт одной-единственной? Как это можно понять?

– Да кто же его знает, друг. Это не объяснить. Просто чувствуется, и всё. В какой-то момент смотришь на человека и перестаёшь бегать, суесться, искать, с кем бы провести ночку-другую. Постоянно только к одной женщине хочешь.

Ваня замолкает на несколько секунд, словно пытается ещё подобрать слова, чтобы объяснить мне главное.

– Все мысли о ней. По крайней мере, у меня было так. Кроме Аньки никто не нужен. Надеюсь, что также будет и дальше. И, знаешь, на удивление меня это даже совсем не расстраивает!

– Да, любовь творит чудеса. Не знал, что ты у нас такой философ.

– Ты просто ещё не любил по-настоящему.

– Возможно, ты прав. Но теперь я неожиданно понял, что ты хотел мне сказать.

Глава 7

ВИКА

Долго без работы оставаться не могу, нужно платить за квартиру, покупать еду, жить в конце концов. Поэтому, если ничего не найдётся в ближайшее время, придётся соглашаться на любые предложения.

А их, как назло, не так уж и много. Сейчас в стране кризис, работодатели экономят на всём, и устроиться куда-то достойно – крайне сложно.

Раньше ещё можно было надеяться на хорошее место в приличном кафе или ресторане, но теперь это уже на грани фантастики. Все повара, кондитеры, даже обычные кухонные работники держатся за свои места мёртвой хваткой. Никто не уходит, никто не рискует, все терпят и выживают.

И что тогда остаётся при такой ситуации, как у меня? Вероятно, только какая-то забега-ловка на окраине, где делают дешёвые бутерброды, а люди едят их на ходу, даже не разглядывая, что внутри.

В голове сразу возникает образ: грязные столы, вечно недовольный хозяин, копеечная зарплата...

Нет, в такое место я пока не готова идти. Хотя бы месяц дам себе на поиски новой работы. Вдруг повезёт?

Только прошла всего неделя, а, кажется, будто прошла целая вечность. Откликов на резюме – ноль, звонков от работодателей – тишина.

– Рано паниковать, Вика! Это только начало! – пытаюсь успокоить себя, но тревога уже подкрадывается.

От грустных мыслей отвлекаете звонок телефона. На экране незнакомый номер. Цепляюсь за надежду, что это какой-то будущий работодатель.

– Викуля, дорогая, привет! – раздался весёлый голос в трубке.

Нет, работодатели так не обращаются.

– Привет... – отвечаю растерянно, даже не понимая – кому!

– Сколько лет, сколько зим! – продолжает щебетать моя собеседница.

– Да уж... – а я всё ещё не могу понять, кто это.

Голос звучит довольно знакомо, но имя не всплывает в памяти.

Только через несколько секунд до меня доходит: Аня, моя давняя подруга.

– Ты меня не узнала, что ли? – удивляется.

– Не узнала, – говорю правду. – У меня нет твоего номера.

– А, да, я же сменила на другого оператора.

Аня – моя подруга из прошлого, с которой мы как-то тихо и незаметно перестали общаться после истории с Глебом.

Почему мы перестали дружить честно, даже ответить не могу.

Тогда после расставания с ним, я просто отгородилась от всех.

Не хотела никого видеть, ни с кем говорить. Особенно с теми, кто знал нас вместе. Каждое напоминание о нём было для меня как нож в сердце.

«С глаз долой – из сердца вон» – тогда мне было легче так.

И эта выбранная мной тактика касалась не только самого Глеба, но и всего нашего общего окружения.

Только учёба и бабушка оставались моими спасителями. Учёба, потому что там я могла отвлечься, погрузиться во что-то новое. А бабушка... бабушка просто была рядом всегда, без лишних слов понимая и принимая мою боль.

Когда её не стало, я вообще ушла в работу с головой.

Может, именно поэтому и добилась успехов в кондитерском деле. Мне просто некуда было деваться, нежели как зарабатывать сначала имя, а потом и деньги.

Зачем она появилась спустя столько лет, я пока не догадываюсь.

– Как дела? Может, встретимся?

– Ну, давай, почему нет, – продолжаю не понимать, зачем, но соглашаюсь.

– Только у меня только времени в обрез. Я нынче кормящая мамочка.

– Неожиданно! Поздравляю!

Мы договариваемся на встречу в кафе, болтаем о всякой ерунде, вспоминаем прошлое, но такое, что не касается моих отношений с Глебом и совместных компаний.

Она что-то рассказывает о счастливом знакомстве с мужем, об общих знакомых, кого встречала недавно.

Продолжаю слушать её щебетание, поддакиваю и улыбаюсь.

– Как ты поживаешь? – для приличия, думаю, спрашивает.

– Всё отлично.

– Я рада за тебя. И у меня! Недавно родила сына. Мамочка в декрете, но я ненадолго!

– А что так? Не нравится?

– Я не могу сидеть долго дома. Окончила университет, работа у меня классная, хочу работать. Я карьеристка, как говорит мой муж.

– И что, поддерживает тебя в этом?

– А у него выбора нет, – смеётся.

А ведь если бы всё сложилось иначе, у нас с Глебом сейчас был бы ребёнок.

Мальчик или девочка – не знаю. Но он уже ходил бы в детский сад, смешно коверкая слова, тащил домой свои первые каракули-рисунки, обнимал перед сном.

А я... я бы знала, каково это – просыпаться от детского смеха или плача, радоваться каждому маленькому шагу в жизни своего малыша.

Но мне не дано это узнать. Не дано испытать ни бессонные ночи, ни первые слова, ни ту особую, жгучую нежность, о которой так восторженно рассказывают матери.

Да, это моя больная тема. Самая больная, пожалуй.

Именно поэтому я избегаю любых разговоров о детях, особенно если меня бесцеремонно спрашивают: «Вика, а ты когда уже, ведь часики-то тикают, а ты же не молодеешь!».

В этот момент особенно сильно хочется послать собеседника куда подальше.

И сейчас, слушая Анино щебетание, ловлю себя на мысли: она, рассказывая о своём малыше сейчас спросит про моего.

– А у тебя как, дети есть?

Молчу, думаю, как отделаться от разговора про детей поприличнее.

– Вика, ау, ты слышишь меня?

– Прости, задумалась, – выпрыгиваю из собственных мыслей.

– О чём? Тебя что-то беспокоит? – вижу, что спрашивает искренне.

– Ну, так, свои проблемы.

– Слушай, я ведь не просто так тебя позвала, – роется в сумке.

– Да? А зачем? Думала, просто соскучилась.

– Ну, это тоже, но, не главное. Я ведь знаю от девчонок, что ты выучилась на повара или на кондитера. Так?

– Ну да. И поварское, и кондитерское дело, – киваю, не понимая, о чём она, и к чему ведёт.

– А по специальности ты работаешь?

– Сейчас нет. До этого работала.

– А почему ушла? – вот же любопытная...

– Да там странная история. С одним клиентом произошло недоразумение. Пересолила ему суп. А администратор оказалась стервой и уволила меня, – не признаюсь, что это был наш общий знакомый.

Улыбаюсь от воспоминаний про то, как я предложила засунуть Глебу купюры себе в задницу.

Ну, хоть повеселилась, уже хорошо!

– Просто мой друг как раз открыл новую кондитерскую, мне хотелось бы помочь ему в этом. Он неплохой парень... Уверена, если ты пойдёшь к нему на работу, будешь довольна. И там не просто забегаловка какая-то, а всё очень прилично. Со своим цехом-пекарней, кафетерием на семьдесят посадочных мест. В общем, всё серьёзно.

– Я его знаю?

– Кого?

– Того, кому ты хочешь помочь.

– Нет!

– Неожиданное предложение. Но, я рада, потому что мне тебя словно небеса послали! Как раз то, что нужно сейчас.

Ещё сегодня даже мечтать о там не смела, а мне уже неожиданно предлагают работу. Кажется, жизнь налаживается?

– Ну вот и отлично. Вот тебе телефон его представителя.

– Представителя? Разве он не сам набирает людей, раз это его заведение?

– Нет, он не занимается такими вопросами, появляется редко. Там больше директор сетью руководит.

Беру в руки визитку, верчу её между пальцами. Улыбка вместе с растерянностью появляются на моём лице, когда я вижу фамилию работодателя:

«Купидонов Иван Иванович».

– Ты шутишь, что ли, надо мной? – поднимаю глаза на Аню, не веря собственному зрению.

– Нет... Даже не думала... – подруга моргает, явно теряясь от моего тона. – С чего ты взяла?

– То есть, серьёзно, да? Купидонов? – не могу сдержать смехок. – То есть это не шутка?

– А что в этой фамилии не так? – Аня словно сама носит такую фамилию, потому что в её голосе проскальзывает лёгкая обида. – Мне кажется, классная!

– Да ладно! В наше время ещё остались люди с такими фамилиями?

– Как видишь!

– А ты сама-то его видела?

– Кого?

– Ну, Купидонова этого, естественно! – раздражаюсь. Мне сейчас вообще не до шуток. У меня жизнь летит под откос. – Может, это вообще розыгрыш? Вдруг там никакого Ивана Ивановича нет, а будет сидеть какой-нибудь лысый дядька с пивным животом и представится «Амуром». А потом скажет, что меня снимала скрытая камера для какой-то передачи.

– Ну ты же не звезда, чтобы тебя так разыгрывать.

– Нет, конечно.

– Вик, ну вот и не придумывай! – Аня теперь злится. – Вот, называется, сделала доброе дело. Знакомый попросил помочь с поисками кондитера, я и вспомнила про тебя. А ты ещё нос воротишь! Фамилия, видите ли, ей не такая у работодателя!

– Прости! – я действительно не права сейчас. Перестаю хихикать и делаю серьёзное лицо.

– Ладно. Огромное тебе спасибо за предложение. Оно мне сейчас... ох, как необходимо.

– А что, у тебя проблемы? Ты, кстати, так и не ответила. Может, я могу чем-то помочь?

– Ты уже мне очень помогла! – улыбаюсь и крепко сжимаю визитку в руке. – Тебя словно мой Ангел-Хранитель послал.

– Звони давай, этому... Купидонову. А то твоё место займёт другой человек!

Нет уж, это место я занять никому не позволю!

Глава 8

На следующее утро звоню с улыбкой Купидонову Ивану Ивановичу.

– Говорите, – отвечает собеседник. – Слушаю вас!

– Здравствуйте, я по поводу вакансии повара-кондитера в ваш ресторан.

– Представьтесь, пожалуйста.

– А это так принципиально? – растерялась.

– Очень!

Интересный тип. По имени, что ли, сотрудников себе ищет?

– Меня зовут Виктория Клементьева.

– Виктория – прекрасное имя! Означает победу! Очень приятно, Виктория Клементьева!

Меня зовут Купидонов Иван Иванович.

– Я знаю, спасибо.

Хорошо, что он сейчас не видит моё лицо. Снова улыбаюсь, представляя товарища со стрелами и луком.

– Я звоню насчёт вакансии.

Он так уверенно, почти с вызовом произносит своё полное имя – Купидонов Иван Иванович, будто гордится.

Неожиданно мне его уверенность очень нравится.

Невольно вспоминаю: а ведь я тоже когда-то мечтала о необычной фамилии. Например, Дорохова.

Вот такие были мечты у восемнадцатилетней дурочки.

И вроде бы самая обычная фамилия, но тогда я её обожала. Выводила в тетрадке, примеряла, как свадебное платье. Потому что это была фамилия Глеба.

Я придумала себе, что когда-то, возможно, через пару лет обязательно стану его женой. А потом у нас будет ребёнок. А может, даже два!

Что мы купим домик где-нибудь за городом, будем пить кофе по утрам на веранде и смеяться над разными шутками.

Я буду готовить его любимую еду, которую он постоянно нахваливал, а после гнать в тренажёрный зал, чтобы не поправился.

Только всё это были глупые иллюзии и его планы существенно отличались от моих.

Он предпочитал просто покувыркаться. Это, кстати, было его любимое слово тогда.

Он звал меня именно для этого, а я летела на этот зов, как мотылёк на огонь.

И мы кувыркались везде, где это было возможно: в кровати, на природе, в машине. Даже всех мест не вспомню.

... – Во сколько и куда мне можно подъехать? – вырываю мысли из воспоминаний.

– Сейчас я не в кафе, но, записывайте адрес. Через два часа буду. Вы сможете подъехать?

– Да, конечно, смогу.

Странно, он кроме фамилии не спросил про опыт, квалификацию, те места, где я работала. Неужели настолько всё равно, кто к ним придёт на работу?

Но, с другой стороны, это всего лишь собеседование. Может быть я не подойду им.

Хожу из угла в угол по квартире, маюсь и снова начинаю вспоминать Глеба.

Ох, нельзя мне сидеть без дела, дурацкие мысли лезут в голову!

Через два часа на месте. Это знакомое мне заведение. Слышала, что его купил недавно какой-то мужчина, а старый уехал из страны.

Направляюсь к кабинету директора, того самого Купидонова Ивана Ивановича.

– Вы к нам устраиваться? – неожиданно останавливает меня девушка.

– Хотелось бы.

– О, вам понравится у нас.

– Почему вы так уверены?

– У нас боссы классные. Один добрый, другой красивый. Думала, когда выкупили поувольняют всех, но, нет, оставили. Не ломают никого своими правилами, всё тактично и прилично.

– Боссы? Их два?

– В основном один управляет, Иван Иванович. Мировой дядька! И несмотря на внешность очень привлекательный.

– А второй?

– Со вторым пока не встречалась. Послухам только знаю, что красавец. Девчонки, которые его видели, уже облизываются.

Улыбаюсь.

Передо мной висит табличка, на лице возникает новая улыбка: Иван Иванович Купидонов. Стучусь в дверь.

– Проходите, – приветливо говорит мой, надеюсь, будущий шеф.

За столом сидит полноватый мужчина в белоснежной рубашке примерно лет тридцати. У него светлые волосы, выющиеся слегка.

Ему бы действительно лук, стрелы и крылышки. Смешной! И имя с фамилией, кстати, ему очень подходит.

– Ну же, не стесняйтесь, – важно говорит, показывает на стул. – Давайте своё резюме.

Пробегаются глазами, изображая деловой вид.

– Мы вас берём.

Так быстро читает? Чудеса... Опять улыбаюсь, но, теперь от радостной новости. Наверное, выгляжу как идиотка.

«Вика, соберись, ты с ума сошла» – журю себя.

– Только скажите, пожалуйста, почему ушли с последнего места работы? – ох, ещё один с таким вопросом...

– Там неожиданный инцидент с клиентом произошёл.

– Какой, позвольте полюбопытствовать?

– Я не сделала ничего плохого, – надо сочинять срочно.

– Но всё-таки, расскажите, – настаивает.

– Один из клиентов унизил меня, – обтекаемо скажу правду. Но, дозировано!

– Интересно... обычно повара и кондитеры на кухне. С ними никто не общается из посетителей. Но только если похвалить зовут, выразить, так сказать, своё восхищение блюдом.

– Вот этот клиент и... выразил...

– Да? Вам не понравилось, как он его выразил?

– Ну, если бы понравилось, я бы здесь не сидела у вас на собеседовании.

– А вы с зубками, мадам!

– Да, я такая.

– Ну что же, похвально! Ценю в людях честность! Я поинтересовался в наших кругах по поводу вашего мастерства. Впечатлён! Вам двадцать три года, но, вы при этом очень хорошо зарекомендовали себя. Это даёт надежду, что мы сработаемся. Хозяин, купивший это место, очень рассчитывает на помощь профессионалов. Этому детищу необходимо развитие. Вы нам поможете в кулинарном направлении?

– Конечно, почему бы нет! – восклицаю, полагаю, слишком громко.

Эмоции через край, мне очень нужна эта работа.

– Ну всё, приступайте прямо завтра, если согласны. Вот сумма, на которую можете рассчитывать.

Он протягивает мне бумажку, на которой написана очень приятная цифра. Честно, даже не ожидала такую увидеть. Она, как минимум на треть больше того, что сейчас предлагают. Это реально какая-то фантастика!

– Спасибо, – выдыхаю, до сих пор не веря в такое везение.

– Кухню вы можете сходить и посмотреть сами. График стандартный два через два. В случае необходимости можете договариваться с коллегой и подменять друг друга. Больничный лист оплачивается в полном объёме, у нас всё официально. Ну и налоги, естественно, у вас будут вычитать официально. Вас устраивают условия?

– Более чем!

– Отлично.

– Мне нужно представляться хозяину заведения?

– Э-э-э, нет, пока не надо. Здесь я управляющий.

– Ну и отлично. Бегу смотреть кухню.

Выхожу на улицу через полчаса, вдыхаю и выдыхаю полной грудью. Счастлива! Готова танцевать от радости, но боюсь, не поймут прохожие.

– Вика, кажется, и на твоей улице перевернулся грузовик с пряниками! – и всё-таки не сдерживаюсь и пританцовываю, говоря эти слова.

Глава 9

Полтора месяца на новой работе пролетели как мгновение.

День сегодня начинается превосходно, на улице светит солнышко.

Даже, несмотря на то что на улице февраль, всё равно прекрасная погода. Сухо и морозно.

Настроение отличное. Давно мне так не хотелось радоваться тому, что вокруг меня происходит.

С самого утра находясь в отличном расположении духа, передвигаюсь по квартире и пою любимые мелодии. Не помню давно себя в таком состоянии.

И вроде бы даже проблема с долгом за квартиру не кажется мне уже такой глобальной. Уверена, что справлюсь и всё у меня получится.

Тороплюсь на работу, рассуждая, какие блюда сегодня буду готовить.

Прохожу протоптанной дорожкой мимо детского сада. Ребята гуляют, шумят. Примечаю знакомую.

– Светочка, привет! – улыбаюсь давней знакомой.

– Привет, Вика! Как дела?

– Отлично. А у тебя как? – оглядываюсь на малышню, и, кажется, сердце спокойно бьётся.

– И у меня. Наслаждаюсь позитивным обществом, – Светлана окрикивает каких-то детей, не поделивших лопатку. – Нормально всё у тебя на новой работе? Ты там давай, посерьёзнее, в обиду себя не давай! – я недавно похвасталась ей своими новостями.

Киваю, продолжая спешить.

Подходя к зданию даже не замечаю припаркованную у входа знакомую машину. Лишь через пару минут до меня доходит – я видела её недавно. И вдруг осознаю, чья она.

Но пока ничего не предвещает беды. Нет ни тревоги, ни смутного предчувствия – только лёгкое недоумение. А зря...

Захожу в зал, направляюсь к своему рабочему месту. По привычке смотрю под ноги, чтобы не споткнуться, и вдруг натываюсь на чью-то широкую грудь.

– Извини... – начинаю буркнуть автоматически, но слова застревают в горле. – А ты что тут забыл?!

– Я? – вижу, растерялся. – Я... покушать сюда заскочил.

– Да ты повсюду, что ли, сталкер хренов!? – замечая, как на нас смотрят люди, затухаю в своём порыве.

– Успокойся, люди кругом.

– А ты тогда жуй свою еду побыстрее и вали отсюда. И чтобы я больше тебя здесь не видела!

– Выдохни! Ухожу!

Неужели он и отсюда выживет меня? Сердце падает вниз.

Нет, теперь буду терпеть, даже если каждый день будет здесь обедать, у меня вариантов нет.

Потому что нужно собрать деньги, отдать их своей тёте, закрыть вопрос с жильём и просто жить по-человечески, не считая каждую копейку.

Она звонила недавно, напоминала о том, что скоро ей будет нужна вся сумма.

Если цепанёт снова, постараюсь максимально комфортно с ним расстаться, и больше не встречаться. Готова даже на разговор, раз ему так хочется.

Если начнёт провоцировать, буду сдержанной в своих эмоциях.

Опять вам двадцать пять! Никуда от него не деться. Такое ощущение, что он шагает за мной по пятам.

– Вика, тебя просит шеф, – через час заглядывает девушка-администратор.

Ну всё, дубль два. Какая же он скотина! Ну как же так можно. Издевается!

Всегда таким был: издевался над девчонками. Над такими глупыми дурами, как я. Долбаный бабник!

– Иван Иванович, вызывали? – жду предложения написать заявление по собственному желанию.

– Да, Виктория – победа, вызывал. У меня к вам есть важный разговор.

– Я что-то сделала не так?

– Нет, всё так, наоборот. Хотел обрадовать хорошей новостью: хочу вас повысить до должности старшего кондитера.

– Меня? Так быстро?

– Да, но не удивляйтесь. С вашим появлением у нас прибавилось количество новых клиентов. Честно, даже не ожидал. Я вижу, всё у нас получается, даже несмотря на то, что место новое! Считаю, что в том числе, благодаря вам. Ну, и мне, конечно!

Какой же милovidный этот мужик, мой первый босс! Я его просто обожаю...

– Зарплата прибавится на тридцать процентов. Поверьте, это много!

– Да, да, конечно, много, – не могу поверить своему счастью. – Вы не представляете, как обрадовали меня такой новостью.

Не сдерживая эмоций, подхожу и обнимаю его.

– Ну, ну, Виктория – победа, перестаньте. Смущаете меня!

– Ой, это вы меня простите, – опомнившись, отхожу. – Просто мне сейчас очень нужны деньги.

– Проблемы? Может, могу помочь?

– Нет, нет, что вы. Это просто вопрос с недвижимостью. Ничего критичного, только нужно рассчитаться за жильё.

– Ну, видите, как мы вовремя сделали вам такой сюрприз.

– Мы?

– Ну да, – теряется, – вроде вам говорили, что есть ещё один директор. Точнее, собственник.

– Да, да, только я пока с ним не знакома.

– Он... за границей.

– Передайте ему от меня привет и благодарность, за то, что он и вы смогли оценить мой труд.

– Да, да, обязательно, – улыбается. Наверное, ему очень приятны мои дифирамбы. – Ну, бегите, не заставляйте ждать наших гостей. Побалуйте их. И спасибо, что вышли вне своего рабочего графика сегодня.

– Непременно! И всегда рада помочь.

Выхожу из его кабинета и продолжаю улыбаться.

Иду по залу обратно на кухню и вижу, что мой бывший сидит и пьёт кофе. До сих пор здесь?

Фиг тебе, а не моё увольнение! Здесь два адекватных босса работают в отличие от прошлого заведения, и никто тебя слушать не станет!

Не знаю зачем, но, проходя мимо Глеба, показываю ему язык и убегая.

Да, я веду себя как ребёнок, но мне плевать!

Глава 10

ГЛЕБ

Приезжаю домой уставшим, но не физически – скорее, морально.

Холодильник полупустой, но всё же пытаюсь что-то сообразить на ужин.

Макароны с сыром или яичницу?

В итоге получается какая-то ерунда, невкусно, несытно.

Какая-то тоска мучит мою душу. Необъяснимая.

Не грусть, не печаль, а словно ощущение – чего-то не хватает.

Сажусь на диван, беру пульт, листаю каналы.

Политика – скучно, раздражает. Развлекательные шоу неинтересно.

Кино? Нет, тоже не хочется.

Выключаю телевизор и иду в кладовку. В углу, на верхней полке, стоят фотоальбомы. Именно их я и ищу. Напала ностальгия, хочется о прошлом вспомнить.

Мама всегда говорит: «Фотографии нужно печатать. В цифре всё исчезнет, а бумага останется».

Каждый год она собирает снимки: семейные, мои, друзей, распечатывает их, аккуратно раскладывает по альбомам.

Там, где мои друзья, приятели, девушки, всегда хранится у меня.

Раньше я не понимал, зачем это нужно. Сейчас неожиданно понимаю и хочу ей сказать «спасибо» за эту традицию.

Сажусь на пол, прислоняюсь к стене, открываю альбом.

Вот я с друзьями на шашлыках. Руслан дурачится с арбузом на голове, Юлька смеётся, обняв Алёнку.

Листаю дальше. Студенческие годы. Ванька с гитарой у костра, Кеша в кепке задом наперёд, все молодые, бесшабашные, беззаботные.

Улыбаюсь, вспоминая своих друзей.

А потом ловлю себя на мысли, что я даже не знаю, где они сейчас.

Так, поверхностно слышал, что Руслан отец двоих детей, строит дом. Кеша собирался уехать за границу. Юлька и Алёнка – обе замужем, у одной уже дочка, у другой сын.

А я? А я сижу один в пустой квартире, листаю альбом и завидую им. У меня не сложилось в семейном вопросе.

Листаю дальше, на одной из фоток нахожу себя и Вику.

Вспоминаю, как тогда модно было делать селфи, и мы частенько так фотографировались.

Вроде фоток много было, но на удивление, у меня в альбоме только одна совместная, где я улыбаюсь, а она целует меня в щёку.

Наверное, выкинул все после ссоры. Честно, не помню.

А эта осталась... Моя девочка... Глажу пальцем её лицо, вспоминая, какая её кожа была нежной.

В этой фотографии, где вы вместе абсолютная любовь.

Да, эта малышка любила меня так сильно, что теперь, спустя годы, это даже немного не укладывается в голове.

Тогда я этого не ценил, не замечал, принимал как должное, а сейчас, глядя на снимок, вдруг снова ощущаю ту теплоту, которой она меня одаривала.

Как же она меня любила... Без оглядки, без фальши, без игры. Преданно!

Даже когда вокруг шептались, даже когда её подружки, закатывая глаза, твердили ей, что я «недостойн», «неподходящий», «такой же, как все», она затыкала уши, отворачивалась от их слов и продолжала любить.

Не потому, что не верила им, а потому что верила мне и в меня сильнее любых слов других людей.

Вспоминаю, как она выбегала ко мне с сияющими глазами, прыгала, обвивая ногами мои бёдра, и повисала на мне, как обезьянка, смеясь и цепляясь крепко-крепко.

Её поцелуи были нежными и в то же время озорными. Она кусала меня за ухо, дразнила, шептала глупости, от которых становилось тепло внутри.

Вика была молодой, беспечной, доверчивой, но теперь это кажется таким нереальным...

После расставания прошло много лет. Были другие отношения, конечно.

Но той искренности, той безоглядной страсти, с которой любила Вика, нет, такого больше не было.

Никто не встречал меня с таким восторгом, никто не верил в меня так безоговорочно, как она.

Недавно чуть не выдал себя. В тот день, когда приехал в офис, её там не должно было быть.

Специально себе её график записал. Но, она, оказывается, подменила другого сотрудника.

Сначала думал признаться, что это я взял её на работу, а потом стушевался. Уволится же, уверен! Она гордая, уже понял.

А я не хочу, чтобы она уходила из моего заведения. Хоть так становлюсь к ней чуточку ближе...

Пончиков уже объелся, смотреть на них не могу!

Нет, дело не в стряпне. Её хочу. Я просто снова в неё влюбился, как в первый раз.

Пусть работает, я не буду мешать.

Наверное, действительно, в одну и ту же реку дважды не войти, ведь она меня даже слушать не хочет.

– Да ну нафиг, ерундой какой-то занимаюсь! Сопли тут распустил, – захопываю альбом, отшвыриваю в сторону. – Ностальгия, мать её, враг будущего и настоящего! Старею, что ли?

Беру телефон в руки и думаю о своих друзьях из прошлого.

– Кеша, привет! Сколько лет, сколько зим! – решаюсь позвонить другу и встретиться.

– Привет! – слышу, словно на бегу отвечает он мне.

– Как дела?

– Нормально, только извини, совершенно некогда. Надо дочку забирать из детского сада.

– О'кей. Созвонимся! Руся, привет, – набираю своему следующему другу из прошлого.

– Привет, Глеб! Как дела? – Ну хоть этот сразу не посылает меня на фиг.

– Дела нормально. Соскучился вот по своим друзьям. Может, встретимся?

– Ты хочешь сегодня?

– Ну да, почему бы нет.

– Нет, сегодня не могу, лежу дома. Вот только-только начал приходить в себя.

– А что с тобой случилось?

– Ротавирус.

– Что это за ерунда?

– Кишечная инфекция, если точнее. Тебе лучше не знать...

– Ну, скажи, интересно.

– Это когда изо рта льётся, и из попы льётся. И не знаешь, какую дырку закрывать.

– Интересно.

– Поверь, друг, ничего интересного! Не советую тебе ближайшую неделю со мной встречаться. Дети в саду по кругу её передают другу другу, несут по домам, просто атас полный. Раз в квартал болеем.

– Ну, спасибо, что предупредил. Выздоровливай. Серёга, привет!

– Привет!

– Как дела? Занят?

– Нет, сейчас не очень, собираюсь идти гулять со своими девчонками.

– О, с девчонками!? Я бы не против погулять!

– Нет, ты не понял. Я про дочерей. Если бы ты захотел погулять с моими девчонками, я бы тебе голову открутил.

– Понял, не дурак!

– Ты что-то хотел?

– Скучно. Вот решил позвонить своим старым друзьям.

– Ну, давай, присоединяйся к нам, поболтаем заодно.

Рассуждаю. Всё равно надо куда-то уходить из дома, а иначе воспоминания меня захватят. Не хочу.

Тогда уж лучше погулять с девчонками, даже если они возраста три и четыре года. Погодки... с ума сойти. Даже не верится, что у моих друзей уже столько детей.

Только сейчас задумался о том, что я ведь никогда за это время не был ни разу ни у одного из них на празднике.

А раньше все дни рождения и какие-то другие события отмечали вместе, нашей дружной компанией.

У нас была специальная квартира, где собирались, куражились, веселились.

Иногда там занимались сексом с девчонками, но, старались как-то соблюдать интересы друг друга, не пересекаться.

Один-единственный раз, когда я позволил себе в соседней комнате переспать с какой-то очередной доступной девицей, в то время как мой друг и другие девчонки выпивали во второй, случился тот коллапс...

И эти воспоминания выкинули меня снова к Вике.

...Прыгаю в машину, еду в ближайший детский магазин, покупаю пару игрушек соответствующие возрасту и мчусь к Серёге.

На детской площадке вижу знакомую физиономию. На радостях обнимаю друга.

Его девчонки настороженно смотрят на меня.

– Ну чего растерялись, девочки? Забыли дядю Глеба?

– Забыли, – отвечаю за них, протягивая подарки.

Малышня их не берут, оглядываются на отца.

– Молодцы какие, правильно воспитываешь, не соглашаются на подарки от чужого мужика.

– А то! Моя школа! Моих девочек подарками не купишь!

– Ну, посмотрим, посмотрим, когда вырастут, – смеёмся.

– Девочки, идите, погуляйте на площадке, я с дядей Глебом поболтаю.

– Папочка, хочу посидеть с тобой.

– Сладенькая моя, конечно.

Смотрю на Серёгу и удивляюсь. Когда он вдруг стал таким нежным?

Мужик почти по два метра ростом, куча татуировок, с серьгой в ухе, который матом разговаривал раньше больше чем обычным языком, вдруг практически на уровне пятилетнего ребёнка что-то лепечет своей дочери.

– Во даёшь! – смеюсь. – А серьга, кстати, где?

– Вынул. Даже не напоминай мне об этом.

– Ну а чего, неплохо куражились!

– То, что было, то прошло, но, да, согласен, воспоминания классные!

Невольно засматриваюсь на девочку, устроившуюся у друга на коленях. Смешная, шустрая, с такими же, как у него, озорными глазами.

Надо же, его копия. Каждый её жест, каждая улыбка – будто маленькое зеркало, в котором отражается его лицо.

И тут ловлю себя на странной мысли: а ведь я себе такую до сих пор не слепил.

Не с кем было. Да и незачем, если честно. Жил себе, ни от кого не зависел, ни за кого не отвечал – и вроде бы всё устраивало.

Но сейчас наблюдаю, как дочь обнимает Серёгу, прижимается к нему, доверчиво запрокидывает голову, и понимаю: для неё отец – весь мир. Главный человек.

Неожиданно понимаю: тоже хочу так!

Да что со мной сегодня? Вроде никогда не задумывался об этом всерьёз, а здесь вдруг накрыло.

Поболтать, как раньше, не получается. Серёга хоть и перебрасывается парой фраз, но взгляд его постоянно скользит в сторону второй дочки: чтобы она не упала, не убежала, не задела других детей.

Надо же, какой внимательный папаша. Никогда бы не подумал, что он такой.

Понимаю – я здесь лишний. Не потому, что меня не рады видеть, а потому что сейчас его мир вращается вокруг них, а не вокруг старых дружеских посиделок.

Может, когда-нибудь и я впишусь в этот новый круг, но точно не сегодня.

Сегодня я просто постою немного в стороне и посмотрю.

Может быть, впервые за долгое время пойму, что, кроме свободы, в жизни есть и другие ценности.

– Ладно, Серёг, вижу, что тебе категорически не до меня.

– Не обижайся.

– Да какие обиды! Как девчонки подрастут, пиши, звони, хоть пивка вместе попьем!

– Приходи к нам в гости.

– Как-нибудь приду. Но, я чувствую себя лишним на вашем празднике жизни, – говорю как есть, честно.

– Прекрати ты!

– Я обязательно приду. А сейчас иди присматривай за девчонками, а то не дай Бог упадут, расшибут себе лоб. А девушкам портить лицо нельзя, это их визитная карточка в современном мире.

Серёга смеётся, прощается со мной и убегает на детскую площадку, подхватив на руки свою дочь.

Будет ли и у меня когда-нибудь так же? Кто его знает...

Глава 11

ВИКТОРИЯ

Сегодня сидела и считала, сколько ещё мне надо денег накопить, чтобы рассчитаться с тётей.

Благодарю её за то, что дала мне такой шанс – не залезать глобально в кредитную кабалу. Но всё равно придётся.

С ней говорили буквально пару дней назад. И после того разговора мучаюсь этим вопросом. Час «икс» всё ближе.

От мыслей про долги портится настроение.

– Вика, добрый день, – звонит мне наша официантка Вера, – сегодня заказ такой интересный ждём. Парень позвонил и попросил торт, и мы решили позвонить тебе. Помню, что выходной, но, может, по телефону выслушаешь? Боюсь, не всё пойму, а делать тебе.

– Зачем же? Я подъеду, всё равно дома скучно.

– Добрый день, молодой человек, – встречаюсь с заказчиком.

– Добрый, – кивает с улыбкой, – мне бы тортик заказать.

– Конечно. Ваши пожелания?

– Девушка, для которой торт любит фисташки. Фанатеет от фисташкового мороженого и шоколадных конфет со вкусом этого странного ореха. Что можете посоветовать?

– Без проблем. Например, торт «На вершине мира», или фисташковый рулет с малиной и меренгой. К ним также можно подобрать фрукты. Лучше брать сладкие: бананы, груши, персики. Хорошо подходят ягоды: клубника, малина, вишня, чёрная смородина.

– Отлично, – соглашается. – Только у меня просьба. Обязательно нужен воздушный шар. Не имеет значения, что это будет. Коробка с рисунком или открытка. Нужен шар и карточка с надписью: Все мечты должны сбываться. Адрес доставки Большая окружная, 122. Время через два дня к семнадцати часам. Успеете?

– Не переживайте, будет сделано!

Прощаюсь и сбегаю на кухню. Работа меня всегда спасала.

Этот заказ, конечно, сложнее остальных, но я справлюсь. Да и деньги не лишние.

За готовкой вспоминаю, что Иван Иванович совсем недавно хотел со мной поговорить, но забыла к нему зайти.

Отлично, что вспомнила. Бегу к шефу. Стучусь в дверь, слышу приветливое «Войдите!»

Захожу, замечаю Ивана Ивановича, а потом обращаю внимание, что рядом сидит мужчина. Но лица его не вижу, потому что он расположен ко мне спиной.

Знакомая фигура.

Чувствую, будто мужик замер и пытается стать невидимым.

Вжался в кресло, задержал дыхание, словно думает, что так я его не замечу.

– Виктория, это вы? – шеф смущённо проводит рукой по лбу, явно не ожидая, что я зайду прямо сейчас.

– Да, вы вызывали меня... – отвечаю автоматически, но взгляд не могу оторвать от этой напряжённой спины. Знакомый силуэт. Слишком знакомый.

– А, да... – начальник нервно переводит взгляд между мной и незнакомцем, – зайдите потом, хорошо?

Тут мужчина вздыхает, откидывается на спинку кресла и произносит слова, которые выбивают у меня почву из-под ног:

– Ладно, спектакль окончен. Всё равно когда-нибудь правда всплывёт

Сердце резко дёргается в груди. Этот голос... низкий, с лёгкой хрипотцой, которую не спутаешь.

Нет, не может быть! Мне снова он просто кажется! Не более!

Мужчина медленно поднимается и разворачивается ко мне.

Глеб... Да, это он.

– Здравствуй, Вика, – он протягивает руку, улыбается, будто мы не ненавидим друг друга.

– Здравствуйте, Глеб Александрович, – цежу сквозь зубы, едва касаясь его пальцев.

Давно он ко мне не прикасался. Его ладонь всё такая же огромная и тёплая.

Хочу выдернуть руку, но он вцепился в мою как клещ.

– Как дела? – спрашивает он.

– Прекрасно!

А хочется сказать, что пока твою рожу не увидела, именно такими мои дела и были!

– Вы знакомы? – полагаю, мой первый босс включил дурачка.

– Знакомы, – цежу сквозь зубы.

– Ну и отлично. Присаживайтесь.

– Я... – мямлю... – Мне надо...

– Вы что, торопитесь?

– Мне некогда. Извините.

– Вика, давай поговорим, – дружелюбно влезает в наш разговор Глеб.

– У вас ко мне какие-то вопросы или претензии как к сотруднику? – не хочу с ним разговаривать. Пора вещи собирать.

– Нет. Наоборот, восхищаюсь тобой. За последнее время, как сказал Иван Иванович, у нас появилось много новых клиентов. Идут они именно ради тебя, чтобы попробовать твою вкусную выпечку и десерты.

– Что ж, я рада такой высокой оценке моего труда. А сейчас позвольте уйти, поскольку у меня куча дел и много заказов.

– Мы могли бы пообщаться позже? Можно за пределами рабочего дня, если так много заказов.

– Нет, это вряд ли. Во время рабочего дня, конечно. А после не могу, личная жизнь, знаете ли.

– Ну, ради хозяина можно было бы отложить ненадолго свою личную жизнь, – встречает Купидонов.

– Хозяина чего? – теперь и он мой враг! Надо же, а я считала его мировым мужиком.

– Этого заведения.

– Вот именно, Глеб Александрович – хозяин заведения, как вы сами сказали! Повторяю, в пределах рабочего времени готова общаться с ним по рабочим вопросам. Но всё же, лучше через вас. Ну а за пределами заведения хозяина у меня нет.

Резко разворачиваюсь и, не прощаясь, выхожу из кабинета. Дверь захлопывается за мной с глухим стуком, но это не приносит облегчения.

Мысль бьётся в голове, как пойманная птица. Да, совсем не прёт. Хоть уезжай из этого проклятого города.

Поглядываю на часы. До конца смены – час. Надо дотянуть, сделать вид, что ничего не случилось. Наспех доделываю последние заказы, но пальцы не слушаются. Торт получился не такой красивый, как я планировала.

Внутри меня всю трясёт.

Вручив клиентам последний заказ, выслушав кучу восхищения в свой адрес, переодеваюсь, хватаю сумку, наспех натягиваю куртку, даже не застёгивая.

Девочки что-то кричат мне вслед, но я уже не слышу. Мне срочно нужно домой!

Именно там я спешно начинаю искать о нём информацию.

Мне даже в голову не приходило её искать раньше. Зачем бы он мне упал!

«Дорохов Глеб Александрович, владелец нескольких точек быстрого питания, ресторана «Океан». Молодой и успешный бизнесмен. Талантливый ресторатор, так внезапно покоровивший этот рынок... Недавно Глеб открыл кондитерскую нового формата. О ней уже заявляют как о лучшем заведении в городе...».

Вот так новость! Хотя разве новость?

Сопоставляю факты: неожиданное приглашение меня на работу, куда не должны были пригласить. Такое резкое повышение в должности и зарплате.

Наверняка это всё он затеял!

Но почему не навредил, а помог? Не понимаю.

Догадываюсь: чтобы расслабилась, а потом добить меня.

Да, решил, как паук, сначала затянуть в свои сети, накрыть поляну из мягкой паутины, угостить вкусными насекомыми, а потом слопать меня как врага.

Злюсь! Как он меня бесит, кто бы только знал!

Ну почему он снова встретился на моём пути? Мало мне, что и так все эти годы достаточно часто думала о нём?

Ведь наша встреча, наши отношения, наше расставание не принесли моей жизни ничего хорошего. Один негатив и последствия.

По крайней мере, я себя в этом убеждаю. Период, когда нам было очень хорошо, гоню из памяти.

В квартире пусто и темно. Не хочется включать свет, настроение только укутаться в одеяло, выпить бокальчик вина, расслабиться и уснуть.

Вещи бросаю прямо возле кровати, даже не хочу убирать.

Это я-то, педант, у которого каждая самая маленькая тряпочка должна быть на своём месте? Событие!

Накрываюсь с головой, словно прячусь от воспоминаний и мыслей, от разочарования и обиды, от злости и ненависти по отношению к этому человеку.

Ну зачем ты опять появился в моей жизни...

Ведь спокойно без тебя жила! Точнее – существовала.

Верните меня обратно в моё привычное болото. Мне там было хорошо...

Глава 12

Возвращаться в прошлое я совершенно не стремлюсь. В нём слишком много грусти, обманутых надежд, глупых иллюзий и очень, очень много слёз.

Но как назло, память сама вытягивает эти моменты, заставляя снова и снова переживать их.

Самым первым и самым тяжёлым был тот год – первый после потери малыша. Каждый день казался бесконечным кошмаром, в котором не было ни света, ни воздуха.

Я не жила, я существовала, будто сквозь толстое стекло, отделяющее меня от всего мира.

А самым страшным стал второй год, когда умерла бабушка.

Она была моей опорой, моим щитом. Всю жизнь ограждала меня от проблем, решала всё за меня, оберегала. И когда её не стало, я поняла, что совершенно не приспособлена к жизни. Мне пришлось выживать.

Нет, не финансово, больше психологически.

В свои восемнадцать я была влюблённой дурочкой, слепой и глухой ко всему, кроме своих розовых грёз. Подружки пытались открыть мне глаза, но я упрямо отворачивалась, не желая ничего слушать.

– Он же тебя использует! – говорила одна.

– Ты же видишь, как он на других смотрит! Очнись, Вика! – говорила другая.

– Он скоро бросит тебя! – говорила третья.

А я затыкала уши, крутила отрицательно головой, убеждая себя, что он любит меня.

Смахиваю слёзы, хватит воспоминаний! Завтра снова на работу. Завтра снова в бой.

Глеб, мой «любезный» начальник, наверняка явится с высоко поднятой головой, чтобы в очередной раз поиздеваться надо мной. А может, решит окончательно добить – опозорит при всех и уволит.

Ну что же... Значит, будем воевать.

Сейчас, оглядываясь назад, ловлю себя на мысли, что всё это будто происходило не со мной.

Не было этого стремительного, бурного романа, страстных встреч, душевной боли, после которой казалось, что жить уже не получится.

Сейчас, спустя эти годы, мне сложно понять, всё-таки кто поставил последнюю точку в наших отношениях. Всё-таки я, или всё-таки он?

ВОСПОМИНАНИЯ..

– Ты сегодня приедешь ко мне?

– Не могу.

– Почему? Ну, ведь и так неделю не виделись.

– Потом! Не могу, и всё.

Первое время мы были неразлучны. Буквально везде вместе. Учёба, прогулки, кафе, кино... Только на ночь расставались, и то нехотя.

Но потом... Потом Глеб стал приходить всё реже. Сначала отменял встречи каждый день, потом через день. Находил причины: «Занят», «Не могу», «Потом».

А я... Я принимала. Молча. Без вопросов.

Это была какая-то болезненная, унижительная любовь. Сумасшедшая!

Я готова была соглашаться на всё – лишь бы он появился на пороге. Лишь бы обнял, хотя бы на секунду прижал к себе. Лишь бы его губы коснулись моего виска, и я могла на мгновение забыть, что он просто словно терпит меня теперь.

Подружки возмущались: «Зачем ты ему всё прощаешь? Ты же слышала, какие про него слухи ходят!», но я ничего не говорила в ответ.

Да, всё, что происходило со мной, я просто сама позволяла. Теперь понимаю, а тогда нет, не понимала.

Теперь-то я точно знаю – так любить мужчину нельзя. Но тогда... Тогда я была глупая. Молодая. Наивная.

... – И всё-таки, ты даже не скажешь, почему не приедешь? – голос дрожит, но я стараюсь говорить ровно. – Соскучилась...

– Ну, ничего страшного, – отвечает он рассеянно.

А на заднем фоне – смех. Женский. И не один. Девушки переговариваются, кто-то хихикает.

– Ты пьян, что ли? – в моём голосе уже прорывается раздражение. – Язык заплетается.

– Вика, ну ты даёшь! – он смеётся, и этот смех режет по живому. – Прямо как мамочка: где ходишь, что делаешь, пьян или трезв...

И тут удар под дых, когда я снова слышу задний фон.

– Глебушка... – тоненький, сладкий голосок.

Мой желудок сжимается в комок.

– Всё, мне пора! Пока-пока! – бодро бросает он и отключается.

Я сижу, сжимая телефон в дрожащих пальцах. Понимаю, он не один, а с девушками.

Но как доказать? И тогда... Тогда в состоянии жуткого, неконтролируемого психологического возбуждения я решаюсь на то, о чём потом иногда буду жалеть.

Только лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

– Привет, Миш.

– Привет... – настороженно ответил друг Глеба.

– У меня здесь куртку Глеб оставил, а в ней документы. Уверена, будет искать и нервничать. Ой, смотрю, права от машины. Надо же! – включаю актрису погорелого театра. – Он с тобой?

– Э-э-э, со мной, но он как бы сейчас занят...

– Понятно. Ну ладно пока! Передай ему, если не забудешь, куртка у меня.

Срываюсь, не думая, о том, успеет ли друг ему что-то передать из моих слов. Еду в «берлогу».

Как-то Глеб обмолвился, будучи слегка на веселье, что у них с Мишкой есть одна квартира на двоих, в которой они иногда устраивают посиделки с парнями.

– Ничего противозаконного, – говорил мне тогда, – играем в компьютерные игры, отдыхаем, общаемся.

Даже адрес сказал. Она располагалась в трёх домах от моего дома.

Было предположение, что туда ходят и девушки, но я не хотела выглядеть ревливой, поэтому не задавала вопросов.

Особенно, почему в этой квартире две комнаты. Каждому по комнате... Наверное, не просто так...

Глеб тогда жил фривольно и легко, особо не заморачиваясь. Так, кажется, он говорил?

Моментом стало всё равно, как буду выглядеть, рванула на эту квартиру.

Не думала даже, какую чушь буду придумывать в оправдание, пока добиралась. Плевать!

Пусть буду выглядеть душой, но эти женские голоса не дают мне покоя.

Звоню в дверь. Долго звоню, потому что не открывает никто. Орёт музыка. Скорее всего, не слышат.

Через пару минут открывает тот самый друг. Смотрит на меня растерянно.

– Вика?

– Да, я. В квартиру пусти!

– Но, – он ничего не успевает сказать, отталкиваю и прохожу.
Женское чутьё не подвело, но на душе тревога.
Передо мной сидит компания парней и девушек. Девушек я не знаю.
Появляется надежда, что Глеб здесь нет.
– Зачем ты пришла? – делает чуть тише Михаил музыку.
– Где Глеб?
– Его здесь нет...
– Ты же говорил, что он был с тобой? Ты врёшь. – Мой голос-сталь, я словно сама превратилась в кусок железа. – Он в соседней комнате?
– Не надо... не ходи... – только успевает сказать Михаил.
Хочу что-то возразить, но не успеваю ответить.
Из комнаты, натягивая на себя футболку, выходит Глеб. А за ним следом девушка, поправляющая юбку.
Оба лица красные, возбуждённые. Пьяные, вижу. Я оказалась права.
Глеб выглядит довольным, но, когда замечает меня, улыбка сходит с его лица.
– Ты что здесь делаешь? – и даже слегка растерялся.
– Кто это?
Молчит. Мы с девушкой обе смотрим на него.
Мне не нужен ответ, нетрудно догадаться, что они делали там, в соседней комнате.
– Ты обманул меня... Ты... Меня... Обманул... Предал...
От осознания этого всё вокруг кружится. Ощущение полной потери ориентации. Музыка раздражает. В голове начинает звенеть.
Все сосредоточились на мне, смотрят, ждут, кто, что скажет из нас.
– Выключите эту грёбаную музыку! – говорю, словно не своим голосом, – она бьёт мне по голове. Выключите! – ору, пытаюсь её перекричать.
– Успокойся! – Глеб пытается взять меня за руку, но я одёргиваю её.
– Никогда больше не прикасайся ко мне, – чеканю каждое слово с вызовом.
Выбегаю из квартиры, хлопая громко дверью.
Нахожусь на десятом этаже, мне бы вызвать лифт, но нет, бегу пешком с этажа на этаж, всё ниже и ниже. По ощущению, словно в бездну падаю.
– Вика, стой! – слышу, как за мной спускается Глеб, – да стой же ты, дура!
Не милая, не любимая, а дура.
Останавливаюсь, тяжело дышу, воздуха не хватает.
– Ты что там устроила? – грубо хватая за руку и тянет на себя. – Совсем уже чокнулась?!
– Зачем пошёл за мной?! – толкаю в плечо.
– Успокойся! – рявкает в ответ.
– Ты подлый! Долбанный изменщик! – губы трясутся, буду плакать. Точно буду, но не при нём. – Неужели так сложно просто было сказать о том, что между нами всё кончено? Ты трус! Ты мне изменил...
– Да, я сегодня... тебе изменил. Но ты сама всё уже поняла, – потупил глаза.
– А как же я? Неужели я для тебя ничего не значу? – Начинаю тараторить и вспоминать, как нам было хорошо вместе. Слова льются потоком, практически кричу.
– Пожалуйста, подожди, – хватается за голову. – Зря я выпил. Вика, это не оправдывает меня, но...
– Вчера я, сегодня она? То есть прыгать из койки в койку, это нормально? – продолжаю.
Молчит и слушает.
– Просто скажи мне в глаза... Хочу от тебя это услышать!
Да, мне необходимо услышать о расставании именно от него. Сама не решусь признать это, потому что я трусиха.

– Что тебе сказать? Что тебе от меня надо? Задолбала, истеричка! Что ты хочешь слышать? – теперь он переходит на крик.

– Правду, Глеб, хочу. Только правду, – теперь практически шёпотом.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.